

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт истории, археологии и этнографии
им. Ч.Ч.Валиханова

Казakhstan Республикасы, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасының
А.Х.Марғұлан атындағы археология институты

На правах рукописи
УДК 902/904 (574)

4Б
ЧСР
ВАРФОЛОМЕЕВ Виктор Васильевич

САРЫАРКА В КОНЦЕ БРОНЗОВОЙ ЭПОХИ

Исторические науки-07.00.06.-Археология

4ДСТ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Алма-Ата-1991

Отдел археологии ИИАЭ
АРХИВ
Инв. № 142

Работа выполнена в отделе первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР

Научный руководитель - доктор исторических наук К. А. Акишев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, член - корреспондент АН СССР В. И. Молодин
В. И. Молодин
кандидат исторических наук
Ж. К. Курманкулов *Ж. К. Курманкулов*
Ж. Курманкулов

Будущее учреждение - Кемеровский государственный университет

Защита состоится " ____ " _____ 1992 г. в _____ час.

на заседании Специализированного совета Д 008.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории, археологии и этнографии имени Ч. Ч. Валиханова АН КазССР

Адрес: 480100, г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии АН КазССР

Автореферат разослан " ____ " _____ 1991 года

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Ю. И. Романов

Ю. И. РОМАНОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сарыарка - географическая область Казахстана, совпадающая, в основном, с Казахским мелкосопочником и по своим размерам (1 млн. км²) превышающая Центральный Казахстан. В эпоху поздней бронзы огромные пространства Сарыарки были территорией обитания населения, оставившего культуру, названную бегазы-дандыбаевской. Благодаря многолетним исследованиям академика А. Х. Маргулана открыты и изучены оригинальные монументальные погребальные сооружения, получившие название мавзолеев. Раскопаны поселения, давшие ценный материал для палеоэкономических реконструкций. Свообразным феноменом стала нарядная тонкостенная посуда из могильников Бегазы, Дандыбай, Айбас-Дарасы и др. Эта керамика разительно отличается от поселенческой, принадлежащей к типу валиковой керамики. Синхронность обеих групп посуды несомненна, но их соотношение, как показателей культуры, не выяснено. Слабо или совсем не исследованы погребения рядового населения. Отсутствует разработанная типология погребальных сооружений. Предложенная более десяти лет тому назад периодизация памятников основана на сравнении андроновских и бегазы-дандыбаевских погребальных конструкций, а стратиграфическому анализу поселенческих комплексов не было уделено должного внимания. Происхождение бегазы-дандыбаевской культуры от андроновского (атасуского) культурного пласта аргументировалось лишь общими приемами каменной кладки и монументальностью некоторых андроновских и бегазы-дандыбаевских сооружений. Не отвечает современному уровню хронологических разработок и датировка среднего, бегазы-дандыбаевского, этапа культуры. Из-за отсутствия типологии погребений и результатов трассологического изучения орудий труда представляются явно недостаточными палеосоциологические и палеоэкономические реконструкции прежних лет. Новые материалы по культуре населения Сарыарки в эпоху поздней бронзы позволяют предложить иные решения проблемы соотношения разных групп керамики, хронологии и периодизации поселений и могильников, выделить погребения лиц различного социального положения. Анализ массового остеологического материала и остатков производства дает основание для конкретизации форм хозяйства древнего населения. Выяснение многих проблем эпохи поздней бронзы на территории Сарыарки важно и для археологии сопредельных территорий, бывших в тесных контактах с Центральным Казахстаном.

Цели и задачи исследования определяются необходимостью введения в научный оборот новых материалов, разработки хронологии и периодизации, создания типологии памятников и других категорий археологических источников. Представляется важным на основании изучения всех категорий археологического материала определить культурную позицию сарыаркинских памятников по отношению к синхронным на ближайших территориях, выяснить ведущие типы хозяйства и наметить пути социологических реконструкций.

Источники и методика исследований. Основой источниковой базы данной работы стали археологические исследования экспедиции Карагандинского государственного университета, в которой автор работал с 1979 по 1991 гг.¹ За это время было открыто 31 поселение, 9 из которых исследованы стационарно. На них вскрыто в общей сложности 6 тыс. м² культурного слоя. Раскопки проводились на широких площадях квадратами 3х3 м с выносом грунта за пределы раскопа. Открыто 15 новых могильников. Раскопкам было подвергнуто 11 некрополей. Изучено 80 погребальных сооружений различного типа. На могильниках Донгал, Дермен, Енбек-Суйгуш раскопки велись по методике исследования поселений, сплошными раскопами. Полевые работы на поселениях и могильниках производились с применением методики статистического стратиграфического и планиграфического анализа. Для определения абсолютных дат использовались результаты радиоуглеродного датирования, применялось формально-типологическое сравнение различных категорий артефактов. Обработка массового керамического материала велась по методике математического анализа. Выделенные группы и типы керамики коррелировались с определенными типами инвентаря, погребальных сооружений и культурными слоями поселений. Металлические изделия были подвергнуты спектральному анализу в Институте археологии АН СССР. Каменные и костяные предметы из серийных групп были исследованы в лаборатории трассологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Научная новизна работы. Предлагается типология погребальных сооружений. На основании стратиграфических наблюдений разработана схема относительной хронологии памятников, уточнена

1. Автор искренне благодарит своих товарищей - археологов В.В. Евдокимова, В.Г. Ломана, В.А. Новоженова, И.В. Рудковского, Э.Р. Усманову, А.Ю. Чиндина за многолетнее сотрудничество и предоставленную возможность использовать их полевые материалы

их абсолютная датировка. Выявлены субстратный и суперстратный компоненты культуры. Установлены предполагаемые направления межкультурных связей, предпринята попытка реконструкции типа хозяйства и палеосоциологической интерпретации погребений различных типов.

Практическая ценность работы. Данное исследование является частью работы по созданию свода памятников Карагандинской и Джезказганской областей. Практическое применение некоторые результаты диссертации нашли при оформлении археологического раздела экспозиции Музея археологии и этнографии Карагандинского государственного университета и проектировании историко-культурной зоны Каркаралинского государственного национального природного парка. Результаты работы могут быть использованы при написании обобщающих работ по археологии и истории Казахстана, для подготовки общих и специальных курсов на исторических факультетах ВУЗов, в краеведческой работе.

Апробация результатов исследования. Основные итоги и результаты работы были доложены на заседаниях отдела первобытной археологии Института археологии АН КазССР, на Маргудановских чтениях (Алма-Ата, 1989-1990 гг.), на научных конференциях "Смены культур и миграции в Западной Сибири" (Томск, 1987 г.), "Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири" (Барнаул, 1988 г.), "Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях" (Уфа, 1991 г.). Отдельные аспекты работы по теме диссертации изложены в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация включает два тома. Первый том содержит текст работы, состоящий из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Во второй том входят приложения из рисунков, фотографий и таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ. Обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, рассматриваются источники и методика их анализа, практическая значимость и апробация результатов работы, а также дается краткая физико-географическая характеристика региона.

ГЛАВА I. История изучения бегазы-дандыбаевской проблемы. Первыми известными памятниками эпохи поздней бронзы Сары-

арки стали могильники Дандыбай и Алеп-аул, исследованные экспедицией ГАИМК под руководством П.С. Рыкова в 1933 году. Раскопанный М.П. Грязновым курган П могильника Дандыбай содержал неизвестную к тому времени керамику, представленную сосудами карасукоидного облика и горшками валикового типа, а сама погребальная постройка со стенами каменной кладки, углубленными на 1,2 м, представляла совершенно новый тип могил, отличный от андроновских. Впоследствии М.П. Грязнов рассматривал памятники типа Дандыбай и Бегазы как локальный вариант карасукской культуры, генетически связанный с андроновской культурой. Он наметил границу между срубно-хвальныйскими и карасукскими племенами к востоку от Тобола и Тургая, а в Центральном Казахстане локализовал один из районов памятников карасукского этапа. Он считал, что валиковая керамика в Казахстане не имеет местных корней и внезапно сменяет керамику Дандыбая и Бегазы.

В послевоенное время А.Х. Маргулан организовал масштабные работы по изучению Центрального Казахстана. Одним из первых был раскопан могильник Бегазы, давший материалы близкие Дандыбаю. Посуда из Бегазы была разделена на два типа. Первый тип - толстостенные плоскодонные грубые сосуды, второй тип - серые, хорошо обожженные, лощенные сосуды.

Вхождение Сарыарки в древности в ареалы культур палеометалла обусловило координацию исследований в Центральном Казахстане с изучением сопредельных территорий. Выделение С.А. Теплоуховым в 1927 г. андроновской культуры со временем привело к сложению особого направления в археологии Евразии - андроноведения. Огромное значение в андроноведении имела периодизационная схема К.В. Сальникова. В 1948 г. он выделил три этапа андроновской культуры - федоровский, алакульский и замараевский. Для последнего характерна керамика, украшенная валиками на шейке и воротничками под венчиком. После корректировок К.В. Сальников датировал замараевский этап XII-VIII вв. до н.э.

В отличие от К.В. Сальникова О.А. Кривцова-Гракова по результатам раскопок поселения, могильника и жертвенного места у с. Алексеевского и Садчиковского поселения на р. Тобол у г. Кустаная выделила две стадии андроновской культуры. Вторая стадия относилась ко времени появления сосудов с налечами по шейке, которые сосуществуют с ранней (алакульской) керамикой, выполняя функции кухонной посуды.

В 1953 г. К.А. Акишев выделил в Центральном Казахстане федо-

ровский и алакульский этапы развитой бронзы, а позднебронзовый период назвал дандыбаевским. Культура этого периода, пишет он, "...явилась не результатом влияния карасукской культуры..., а результатом развития культуры алакульского этапа, на достижениях которого она выросла".

Отличной от периодизации К.В. Сальникова является хронологическая классификация памятников эпохи бронзы Восточного Казахстана, созданная С.С. Черниковым. Третий (малокрасноярский) этап эпохи бронзы (XII-IX вв. до н.э.) характеризуется сосуществованием керамики I группы (федоровской) с сосудами II группы (посуда с налепным валиком). На четвертом (грушниковском) этапе господствует керамика III группы с валиками, зацепами, косыми вдавлениями.

А.М. Оразбаев в 1958 г. обосновал федоровский и алакульский этапы андроновской культуры в Северном Казахстане. Однако, памятники, аналогичные по инвентарю Замараевскому селищу, он объединил в самостоятельную замараевскую культуру. Им сделан очень важный вывод о двукратном заселении Алексеевского, Садчиковского и Замараевского поселений и культурной самостоятельности валиковой, замараевской керамики.

Накопленные к середине 60-х гг. знания о культурах эпохи бронзы Центрального Казахстана были систематизированы в коллективной монографии "Древняя культура Центрального Казахстана". Выделены два этапа андроновской культуры - нуринский (памятники федоровского типа) и атасуский (памятники алакульского этапа) и бегазы-дандыбаевская культура позднебронзового периода, датированная X-VIII вв. до н.э. Подчеркивалось разнообразие видов бегазинского орнамента, среди которых трудно выделить типичные и почти отсутствуют тиражированные. Отмечая появление замараевской керамики в конце андроновской эпохи, авторы не исключают одно-временного использования андроновской (столовой) и замараевской (кухонной) посуды. Поскольку могильники названы бегазы-дандыбаевскими, а поселения замараевскими, то подразумевалось сосуществование двух культурных образований. Генезис бегазинских мавзолеев обосновывался на фактах гигантизма сооружений андроновской и позднебронзовой эпох, хотя аксу-аклинские и ортауские ограды содержали нуринскую (федоровскую), а не атасускую (алакульскую) посуду, предшествующую бегазинской.

В 70-е годы Р.Л. Кыласов и Е.Е. Кузьмина высказали пред-

положение о сосуществовании в Центральном Казахстане на поздней стадии бронзового века двух культурных традиций. Считая культуру дандыбаев-бегазинских памятников пришедшей в Казахстан и соседствующей с замараевской (Л.Р. Кызласов) или андроновской (Е.Е. Кузьмина), они связывали ее с Центральной Азией и Южной Сибирью. Аналогичной позиции придерживается Г.Б.Зданович.

Обширные археологические работы 70-х годов уточнили общие представления о поздней фазе бронзового века. В частности, В.С. Стоколос нашел периодизацию К.В. Сальникова неубедительной, а замараевское поселение отнес к черкаскульской культуре. В свою очередь, М.Ф. Обьденнов обоснованно включил замараевские комплексы в междовскую культуру лесной бронзы. Исследованиями В.В. Евдокимова, Т.М.Потемкиной, С.Я. Зданович была доказана культурная и хронологическая самостоятельность степных и лесостепных памятников с валиковой керамикой. На материалах культурного комплекса Саргары С.Я. Зданович выделила саргаринскую культуру в Северном Казахстане (Зданович, 1974, 1979). Сходные комплексы в степном и лесостепном Притоболье получили название алексеевских (Потемкина, 1976). Н.А. Аванесова, проанализировав весь андроновский металл, предложила для валиковой культуры термин замараево-бегазинская. В 70-80-е годы исследование памятников эпохи поздней бронзы в Центральном Казахстане велось двумя отрядами археологов - Центрально-Казахстанской экспедицией АН КазССР (М.К. Кадырбаев, Ж.К. Курманкулов) и экспедицией Карагандинского университета (В.В. Евдокимов, В.Г. Ломан, В.В. Варфоломеев).

В конце 70-х гг. заметным явлением в андроноведении стала монография А.Х. Маргулана "Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана", ставшая наиболее полной сводкой позднебронзовых материалов Саргарки. А.Х. Маргуланом была конкретизирована периодизация памятников, в которой переходный этап от средней к поздней бронзе датирован XIII-XI вв. до н.э., а бегазы-дандыбаевский - X-III вв. до н.э., обработаны и введены в научный оборот материалы могильников Сангру I, III, Бугулы III, Айбас-Дарасы, поселений Атасу I, Бугулы II, Шортанды-Булак, Тагибай-Булак и других. Однако не была решена проблема соотношения двух групп керамики, не доказана принадлежность памятников переходного этапа к бегазы-дандыбаевской культуре, в периодизации мало использовались данные стратиграфии.

ГЛАВА II. Поселения и могильники.

На территории Центрального Казахстана к настоящему времени известно 42 поселения с культурными отложениями поздней бронзы. Опорными в данной работе стали исследованные экспедицией Карагандинского университета Кент, Домалактас, Донгал, Акимбек, Ташик, Упаис, Копа I, Усть-Кенетай.

Поселения Кент, Домалактас, Донгал, Акимбек находятся в Кызылкентском ущелье Кентского горно-лесного массива, в 220 км к юго-востоку от г. Караганды и расположены на берегах небольшой реки Кызылкенш. Площадь левобережной части поселения Кент - 150 тыс. м², а с участками Алат, Алат I, Алат II, расположенными на правом берегу - 300 тыс. м². Памятник исследован четырьмя раскопами общей площадью 2632 м². В раскопе I (1152 м²) вскрыто 6 жилищ. Жилище I прямоугольной формы, размеры внутреннего пространства 6,5 x 5,7 м. Стены постройки сложены из гранитных плит (ширина стен 0,3-0,4 м), лежащих в 5-7 слоев на растворе из зольного песчаного грунта. Внутри жилища - котлован овальной формы, глубиной от материка 0,3 м. Размеры котлована по верхней границе очертаний - 5,1 x 4,8 м, по дну - 4,4 x 4,1 м. Пол ровный и обмазан белой глиной. Очаг и следы прокала не фиксировались.

Жилище 3 исследовано в 17 м к юго-востоку от постройки I. Сохранился котлован размером 15 x 6,2 м, глубиной 0,2 м от материка. Вдоль длинных стен отмечены следы столбовых ям. Наклонный тамбурообразный выход (шириной 0,9 м, длиной 1,2 м) был устроен почти в середине западной, длинной, стены. Северная и южная стены были укреплены каменной кладкой в 7-9 рядов на растворе. На полу жилища напротив выхода сохранились три овальных пятна прокала - следы кострищ.

Жилище 4 прямоугольной формы, опущено в котлован глубиной 0,75 м. Размеры каменных стен - 7,5 x 6,8 м. Стены котлована укреплены каменной кладкой и вертикальными плитами. Ориентировано жилище по сторонам света. В северной половине постройки был расчищен овальной формы очаг размером 0,7 x 0,6 м, выложенный мелкими прокаленными камнями. Пол жилища неровный, отмечено 6 столбовых и 5 хозяйственных ям. Жилище 4 было сооружено на месте более ранней постройки, от которой сохранился выход с зольным заполнением и перекрытый каменной стеной.

Жилище 5 аналогично описанному. Размеры его 7,5 x 6,5 м. Стенки каменной кладки с частичной облицовкой, очаг в форме пя-

тиугольника выложен из шести каменных плит, установленных на ребро. Зафиксировано 6 столбовых ям. Смежные стены жилищ 4 и 5 примыкают друг к другу, образуя коридор шириной 1,5 м. В стенах сделаны проемы.

Жилища 6 и 7 разрушены, их стены также были сложены из гранитных плит. Культурный слой в раскопе I перекрыт слоем дресвы делювиально-пролювиального происхождения, за исключением жилищ 4 и 5, которые прорезывают слой дресвы и являются более поздними по сравнению с остальными постройками и зольным культурным слоем.

Жилище 2 исследовано раскопом 2 (162 м²) на северной периферии памятника. Это котлован размером 7,3 x 5,5 м, подпрямоугольной формы. Максимальная глубина котлована - 0,85 м. Пол вогнутый, стенки наклонные. Коридорообразный выход размером 1,8 x 1,5 м был устроен в западном углу жилища. В центральной части располагался очаг в яме размерами 0,7 x 0,6 x 0,15 м.

Жилище 8 изучено в раскопе 6 (198 м²), на южной окраине поселка у реки. Размеры и форма постройки 8 не установлены, котлован не фиксировался. Исследованы очаг квадратной формы, размером 1,5 x 1,5 м, из каменных вертикальных плит и печь в виде ямы, облицованной плитами. Размеры печной камеры - 1 x 0,7 м, глубина - 0,4 м.

Раскопом 5 (1120 м²) исследована часть "Большой ограды" на восточной, возвышенной окраине памятника. Это сооружение представляет собой прямоугольную площадку размером 84 x 46 м, огороженную стеной из вертикальных плит или навала камней шириной от 1 до 2,5 м. Вытянуто по линии СЗ-ЮВ. Северо-западная часть "Большой ограды" была разделена каменными стенками на несколько отсеков. В одном из них было расчищено кольцо из 9 камней, диаметром - 1,25 м. Внутри кольца - три ямки, в одной из них сохранилось конусообразное основание деревянного столба. К северу от кольца обнаружено скопление бронзовых бляшек, крючков, скопок и кальцинированных костяных резных предметов. Неподалеку были найдены нижняя терочная плита, "хвостатый" нож, наконечник стрелы, втульчатое тесло, обломки роговых псалий. Зафиксированы пятна прокала. Остатки хозяйственной деятельности малочисленны.

Из более чем 20 тыс. обломков керамики по фрагментам венчиков и шеек выделено 1743 сосуда, разделенных по формально-

типологическим признакам на две группы. В группу I включено 1643 экземпляра (94,2%). В ней выделено три подгруппы. Керамику подгруппы IA содержат все раскопы. Это плоскодонные сосуды преимущественно горшечной формы, с округлым плечом - керамика саргаринско-алексеевского типа (1583 сосуда). Вычлняется 9 типов. I тип - высокие горшки с широким горлом, плавным раздутым туловом и широкой вогнутой шейкой. 2 тип - широкогорлые горшки странных пропорций с узкой шейкой. 3 тип - горшки приземистых пропорций с широкой шейкой. 4 тип - горшки вытянутых пропорций с едва намеченной шейкой. Сосуды других типов малочисленны. 5 тип - узкогорлые горшки с раздутым бомбовидным туловом и широким дном. 6 тип - небольшие горшки, по форме близкие первому типу, но с выраженным уступчиком в переходе от шейки к тулову. 7 тип - миски. 8 тип - сосуды баночных форм. 9 тип - сосуды с непрофилированной придонной частью и с шейкой почти равной по высоте половине сосуда. Более половины горшков I-4 типов имеет диаметр по венчику менее 20 см, предполагаемый объем таких сосудов не превышал 2-3 литра. В подгруппе IA орнаментировано 687 сосудов (43,4%). Орнамент обычно бордюрный. Среди элементов орнамента преобладает валик (43,8%), обычно наклепной. 9,2% сосудов имеют воротничок под венчиком. Популярные элементы орнамента - наклонные отрезки и вдавления (9,2%), вертикальный зигзаг (4,5%), защипы пальцами (2,9%), наносились также сетка, пересекающиеся отрезки, оттиски ногтя, наклепные шпешечки, равнобедренные треугольники. Большинство узоров наносилось техникой плоского штампа (42,6%), применялись оттиски гребенчатого штампа, нарезка, налепы, формовка. Сосуды не лощенные, с шероховатой поверхностью. Подгруппа IB насчитывает 25 сосудов (1,5% группы I), происходящих из раскопов I (7 сосудов) и 6 (18 сосудов). Отличительными признаками посуды подгруппы IB являются орнаментальные сюжеты - наклонные лесенки, сгруппированный зигзаг, широкий валик в сочетании с каннелюрами и уголковыми вдавлениями. Все сосуды представлены широкогорлыми горшками плавной профилировки. Подгруппа IB объединяет 35 сосудов (2,1% группы I), найденных на полах жилищ 4 и 5. Все сосуды горшечной формы. Диагностические элементы орнамента - узкий, высокоподнятый валик; жемчужины, выдавленные изнутри; наклепные отрезки на тулове. Эта керамика совершенно аналогична донгальскому типу посуды (Ломан, 1987).

К группе II отнесены фрагменты 100 сосудов (5,8% всей коллекции). В эту группу включены обломки сосудов, выполненных на гончарном круге (18 сосудов), сосуды с лощением и геометрическим орнаментом, выполненным гребенчатым штампом (81 сосуд). Особняком стоит сосуд из жилища 4, с рассеченным валиком на шейке и прямым горлом, по форме близкий амирабадской посуде. Помимо керамики на Кенте найдено около 100 предметов из бронзы - три ножа-кинжала с кольцевым упором; два ножа карасукоидного типа, с кольцевым навершием рукояти; втульчатые наконечники стрел; втульчатый наконечник копья с прорезными крыльями; молоток; тесла, плоское и втульчатое; серпы сосново-мазинского типа (целый и фрагментарный); бляшки; обоймы; шилья и др. Многочисленны каменные орудия, в том числе молоты, песты, куранты, яйцевидной формы ядра (изготавливались и керамические), ложила. Из кости и рога изготовлены псалии пяти типов, в том числе близкие субботовским и псалиям типа Борияш, булавки, "коньки", тупики, резные поделки.

Поселение Домалактас площадью 7 тыс.м² исследовано небольшим раскопом (220 м²), в котором изучено одно жилище. Его размеры 14,4 x 9 м, Глубина котлована около 0,6 м. Ориентирована постройка длинными сторонами по линии ЮВ-СЗ. Обнаружено 35 столбовых и 3 хозяйственных ямы. В северо-восточной части жилища сохранились вертикальные плиты облицовки. Коридорообразный выход находился в торцевой, северо-западной стене. Среди находок на поселении выделяется серия из 18 костяных наконечников. Найдены каменная мотыга, ложила, ступка, пряслице. Выделено 118 сосудов, из которых 116 (98,3%) отнесены к I группе. Ко второй группе принадлежат фрагменты станкового сероглиняного сосуда и обломки горшка черкаскульского типа.

Поселение Донгал насчитывает 18 жилищных впадин на площади около 6,5 тыс.м². Раскопано полностью 3 и частично 1 жилище. Площадь раскопа 925 м².

Жилище 2 подпрямоугольной формы, размером 10,2 x 7,2 м. Вход находился в западной стенке. Стенки входа длиной 1,4 м сложены из камня. Камнем же укреплены края котлована. В центральной части жилища находилась очажная яма диаметром 0,8 м, глубиной 0,3 м. Частично сохранилась каменная обкладка очага. На полу жилища зафиксированы 16 хозяйственных и 44 столбовых ямы.

Жилище 3 обнесено каменными стенами и имеет одну общую стену с постройкой 2. Внутренние размеры жилища 3 - 10,1 x 8 м.

Очаг состоял из шести поставленных на ребро плит, образовавших пятиугольную конструкцию. Его размеры - 1,1 x 1,1 м. Отмечено 13 хозяйственных и 50 столбовых ям.

Жилище 8 также с каменной обкладкой и имеет одну общую стенку с жилищем 2. Размеры помещения - 11,7 x 5,7 м. В западной стене был расположен выход, имевший Г-образную форму, его контуры фиксировались по вертикальным плитам облицовки. Длина коридора 2,7 м, ширина 0,9 м. На полу жилища исследовано 53 столбовых и 7 хозяйственных ям. Очаг пятиугольной формы, из каменных плит, был устроен в восточной половине жилища.

Жилище 7 отличается от вышеотмеченных отсутствием каменных конструкций стен. Оно зафиксировано по овальному котловану размером 9,3 x 8,4 м. Глубина котлована от современной поверхности 0,4 м. Г-образный выход в северной стене был облицован плитами и открывался на восток. Длина выхода 2,7 м, ширина 1,2 м. Исследовано 19 столбовых ям и каменный пятиугольный очаг, находившийся в южной половине постройки. Его размеры - 0,9 x 0,8 м. Полы всех жилищ обмазаны белой глиной.

Вещевой инвентарь немногочислен. Обломок лезвия ножа, обойма, "коньки", тупики, ложила, обломок каменного сосуда. Выделено 300 сосудов подгруппы IB и 3 сосуда II группы.

Поселение Акимбек частично распахано и заболочено. Вскрыто 585 м² культурного слоя. В слое найдены отщепы и пластины мезолитического облика, федоровская, алакульская и саргаринско-алексеевская керамика (76 сосудов). Никаких построек не выявлено.

Поселение Ташик, площадью около 7 тыс.м², находилось в Ульяновском районе Карагандинской области. Затоплено водами Ацисуйского водохранилища. Раскопом (432 м²) исследовано жилище 1, перекрывавшее жилище 2 с федоровской керамикой. Размеры жилища 15,5 x 13 м. Глубина котлована 0,75 м. В постройке находилась печь в виде ямы овальной формы размером 2,2 x 1,5 м, глубиной 0,75 м от уровня пола. В печи прослежены обугленное дерево и кости. Выход из жилища располагался в северном углу. Найдены каменные ложила, мотыга, молот, терочная плита. Выявлено около трех десятков сосудов, принадлежащих типу I подгруппы IA.

Поселение Улаис находится в Каркаралинском районе Карагандинской области, у станции Талдинка, на правом берегу р. Талды. Расположено в 3 м от уреза воды. Вскрыто 225 м² поселения пло-

щадью около 6 тыс.м². Были исследованы остатки каменной постройки с котлованом размером 10,2 x 7,5 м. Глубина котлована - 0,5 м от современной поверхности. Пол жилища ровный, стенки котлована отвесные. Постройка вытянута по линии ЮЗ-СВ. В северо-западном углу был устроен выход длиной 1,5 м, шириной 2,7 м. К юго-восточному углу жилища примыкала пристройка размером 3 x 3 м. На полу зафиксировано три кострища, 36 столбовых ям и 13 хозяйственных. В жилище исследована печь размером 1,8 x 0,9 м с максимальной глубиной 0,55 м от уровня пола. Стенки печи были облицованы каменными плитами. Плиты перекрытия обрушены. В культурном слое найдены оселок с желобком, пест, обломок лезвия ножа и костяной гребень из лопатки барана. Керамический комплекс насчитывает 70 сосудов. 63 сосуда (90%) принадлежат подгруппе IA, 7 сосудов отнесены ко второй группе.

В позднебронзовую эпоху число поселений в Сарыарке увеличивается. Население возводило постройки не только на месте андроновских поселков, но и занимало новые участки. Поселки располагались на первых надпойменных террасах степных рек, у излучин, рядом с пойменными участками. По размерам выделяются три типа поселений. I тип - поселения малой площади (до 5 тыс.м²) и с 2-5 жилищными впадинами (Кзылтас I, Тагйбай-Булак, Байшура и др.). 2 тип - средних размеров поселки, где на площади 7-20 тыс.м² сохранились остатки 10-30 сооружений (Суук-Булак, Донгал, Упаис, Коба I, Саргары, Атасу I). К третьему типу отнесены поселения, насчитывающие более 40 построек и площадью от 3 до 30 га (Кент, Мыржик, Бугулы I). По планировке выделяются поселения скученные (Кент, Донгал, Атасу I), вытянутые вдоль берега реки (Мийлыбулак, Каркаралинское I) и круговой планировки со свободной внутренней площадкой (Шортанды-Булак). На центрально-казахстанских поселениях исследовано 34 жилища. Преобладают постройки прямоугольной формы, углубленные в материк на 0,3-0,5 м. Выходы устраивались обычно в продольной стене и направлены на запад или к реке. Стены котлованов жилищ укреплялись каменной кладкой (Кент, жилище I) или облицовывались плитами (Атасу I). Преобладают жилища без каменных конструкций (Шортанды-Булак, Каркаралинское I, 2 и др.). Размеры жилищ варьируют от 36 до 300 м². На одном памятнике могли существовать постройки разных размеров и конструкций. Только на поселении Атасу I выявлены жилища круглой формы. На полах жилищ встречаются обычно 1-3 очага. Преобладают очаги типа кост-

рищ. Более сложный тип очага - в ямах с каменной облицовкой. В жилище 2I поселения Шортанды-Булак один из двух очагов был огражден бортиком из глины.

На территории Центрального Казахстана известно 33 могильника эпохи поздней бронзы. К началу 80-х годов были опубличены материалы 50 раскопанных сооружений из разных некрополей. Впоследствии на могильниках Донгал, Енбек-Суыгуш, Дермен, Карагаш, Кштан, Тасырбай в Кентских горах и могильниках Шоиндыколь, Актопрак, Уйтас-Айдос и других, расположенных в разных районах Сарыарки, исследовано 80 новых сооружений погребального характера. В сводку анализируемых погребальных памятников включено 119 объектов, дающих наиболее полную информацию. В результате сравнения погребений по комплексу признаков выделено 16 типов погребальных сооружений.

I тип включает 53 объекта (44,5%), внесенных в статистическую подборку. Погребения совершались в каменных ящиках на уровне материка или древней поверхности. Минимальные размеры могильных камер - 0,8 x 0,6 м (детские), максимальные - 2,1 x 1,6 м (взрослые). Могилы обносились оградой подпрямоугольной или квадратной формы из плит, уложенных плашмя, иногда в несколько слоев и на растворе. В таких случаях у стен оград фиксируются овальные ямы. Размеры оград: минимальные - 1,45 x 1,2 м, максимальные - 4,7 x 4,3 м. 67,5% оград этого типа ориентированы углами по сторонам света. Погребения совершались по способу труположения.

Сооружения 2 типа отличаются от типа I вертикальной установкой плит. Погребения первых двух типов в совокупности составляют 54% учтенных сооружений.

3 тип. Углубленные погребения в каменных ящиках с вертикальной установкой плит. Обносились прямоугольными оградками. Выделено 20 (16,8%) построек этого типа.

4 тип. Углубленные погребения в ящиках из составных плит, установленных наклонно. В разрезе эти могилы имеют форму опрокинутой трапеции. Известно 7 (5,9%) таких сооружений. Зафиксировано 5 случаев скорченных труположений с неустойчивой ориентацией.

5 тип. Грунтовые могилы в оградах или без них. Отмечено 12 (10%) могил этого типа. Погребения совершались по способу труположения, скорченно, на левом и правом боку, ориентация вариabельна. Сооружения I-5 типов объединены в I группу погребаль-

ных построек. По размерам, объему трудовых затрат на их постройку, унификации они противостоят конструкциям 6-16 типов, известных в литературе как мавзолеи. Сооружения 6-16 типов велики по размерам ("курган" Бугулы III - 15 x 15 м), в 20-200 раз превосходят погребения первой группы по объему камня, отличаются архитектурными особенностями. Но они малочисленны (17 объектов). По ряду признаков (горизонтальная кладка плит, квадратная форма, погребения на материке, грунтовые ямы у стен) большинство мавзолеев близки постройкам I типа. В мавзолеях I, 2 могильника Бегазы прослежены остатки кремированных захоронений с ингумацией. Касаюсь состава могильников, следует отметить, что на всех памятниках имеется несколько сооружений 6-16 типов или близких им по размерам, а основную массу составляют сооружения I-2 типов. Обычно могильники насчитывают 20-40 объектов, в могильнике Тасырбай зафиксировано более 80 погребальных сооружений.

Оценка погребений по признакам: ориентировка, способ положения умерших, пол и возраст, количество и состав инвентаря осложнена из-за сплошной разграбленности могил. Известно лишь два непогребенных захоронения в могильнике Шоиндыколь. Ориентировка погребенных установлена в II случаях. Три скелета были ориентированы головой на СВ, два - на ЮВ, два - на юг, один на СЗ, один - на север. В 13 погребениях определена поза захороненных. Известно 9 скорченных погребений (2 на левом боку, 6 на правом, 1 точно не определено), 3 вытянутых на спине, 1 в позе сидя. Подборка половозрастных определений не репрезентативна (4 женских захоронения, 4 мужских, 2 детских).

Погребальный инвентарь погребений представлен, в основном, керамикой. Обычно ставилось в могилы I-3 сосуда, но их количество возрастает в мавзолеях. Находки из новых памятников представлены, кроме посуды, ножом с черешковой рукояткой и заготовкой обоймы из Дермена, бляшкой с шайбой на ножке из Донгала. В сооружении I3 могильника Уйтас-Айдос найден нож-кинжал с кольцевым упором.

ГЛАВА III. Культурная принадлежность и хронология памятников. Вопросы происхождения культуры валиковой керамики Сарыарки

Культурная принадлежность поселений определяется по самой массовой категории артефактов - керамике. Посуда из памятников

Сарыарки разделена на две группы. В группу I включена посуда, характеризующаяся как посуда "валикового" типа. В ней выделено три подгруппы. Подгруппа IA - саргаринско-алексеевская керамика, монополюбно представленная на поселениях Упаис, Копа I, Каргаралинское II. На Атасу I, Мыржике, Усть-Кенетае, Бугулы II слои с этой керамикой перекрывают отложения федоровской и алакульской культур. Посуда подгруппы IA наиболее полно охарактеризована на материалах поселения Кент. Формально-типологический статистический анализ керамики показывает высокий коэффициент парного сходства (от 52,4 до 72,3%) между комплексами поселений.

Керамика подгруппы IB выделена по материалам поселений Кент и Мыржик. По основным элементам декора эта посуда занимает промежуточное положение между саргаринско-алексеевской посудой и керамикой федоровско-бишкульского типа. На поселении Кент она найдена в самых нижних слоях. Стратиграфические условия нахождения и морфологические особенности позволяют считать эту посуду наиболее ранним валиковым комплексом. Аналогичная керамика известна на поселениях Павловка в Кокчетавской области (Малютина, 1985), Калиновка в Кулунде (Кирюшин, Иванов, Удодов, 1990).

Керамика подгруппы IB получила название донгальской. Найдена на поселениях Кент, Донгал, Тагибай-Булак, Джасыбай I в Сарыарке и на Трушниково в Восточном Казахстане. В Трушниково, как и на Кенте, постройка с донгальской керамикой прорезает слой с саргаринско-алексеевской посудой (Черников, 1970). Керамика подгруппы IB близка нурскому типу посуды, завершающему культурные традиции эпохи бронзы в Нижнем Поволжье. В Сарыарке керамика донгальского типа наиболее поздняя и характеризует финальный этап развития валиковой культуры.

Посуда II группы малочисленна. По всем доступным источникам выявлено 202 сосуда этой группы. Она синхронна посуде подгрупп IA и IB, что установлено на поселениях Кент, Мыржик, Упаис, Донгал и по находкам в погребениях. Выделено 6 подгрупп. Посуда подгруппы PA выделена по находкам на Кенте, Мыржике, в могильнике Тасырбай. Изготовлена на гончарном круге быстрого вращения и имеет аналогии в памятниках моллалинского этапа культуры Саппалитепа и в поздней Намазга VI. Подгруппа PB - лепная посуда с лощением или без него. Известна в Кенте, Сангру I и находит соответствия в еловских комплексах Западной Сибири. Подгруппа PB

- посуда, аналогичная ирменской из Барабинской лесостепи, обнаружена на поселениях Донгал, Кент и в могильнике Уитас-Айдос. Подгруппа ПГ объединяет фрагменты сосудов, близких керамике Тагискена. В Центральном Казахстане найдена в могильниках Енбек-Суйгуш, Бегазы, Донгал, Сангру I, Айбас-Дарасы, на поселении Кент. Посуда перечисленных подгрупп имеет явно инокультурное происхождение. К категории импортной керамики принадлежат сосуды карасукского типа (карасукского и каменоложского этапов) из могильников Донгал и Бегазы и сосуды с крашеным орнаментом из Актопрака и Мирзашоки, аналогичные чувской посуде.

Кроме импортной керамики существует значительный (примерно две трети второй группы) компонент, характеризующийся эклектизмом в орнаментике и типах форм (подгруппа ПД), сложившийся в результате смешения и ассимиляции представителей инокультурного населения в среде носителей традиции валиковой керамики. Такая посуда гибридного облика известна под названием бегазинской. На поселениях она обычно отсутствует или представлена в незначительном количестве. Керамика П группы на поселениях редка (Кент - 5,8%, Мыржик - 1,7%, одиночные находки известны в Акмустафе, Унаисе, Шортанды-Булаке, Бугулы II, Саргары). Основу или весь керамический комплекс поселений образует керамика подгруппы IA, или алексеевско-саргаринская, что и определяет культурную принадлежность населения, обитавшего в поселках. В могильниках количество посуды П группы увеличивается. Корреляция керамики П группы с типами погребальных сооружений демонстрирует ее концентрацию в погребальных постройках 6-16 типов. В погребениях I-5 типов могильников Донгал, Енбек-Суйгуш, Карагаш, Актопрак доминирует керамика подгруппы IA. В могильниках Айдарлы и Дермен, где мавзолеи неизвестны, найдена только алексеевско-саргаринская керамика. Посуда П группы в поселениях и погребениях никогда не встречается самостоятельно и сопровождает алексеевско-саргаринскую керамику, образуя "свиту" последней. Учитывая малочисленность сосудов П группы, их транскультурный характер и принимая во внимание субъективные факторы формирования комплексов погребального инвентаря, следует признать алексеевско-саргаринскую принадлежность погребений поздней бронзы Сарыарки. Различия в составе инвентаря и типах погребальных конструкций объясняются причинами социального происхождения.

В эпоху поздней бронзы население Центрального Казахстана

входило составной частью в огромный ареал культуры носителей валиковой керамики. Для отдельных регионов этого культурного массива предложены термины замараевская, алексеевская, саргаринская, бегазы-дандыбаевская, замараево-бегазинская культура, памятники трушниковского типа. В целях унификации терминологии следовало бы распространить одно из этих наименований на всю территорию культуры, или, учитывая приоритетное значение могильника Дандыбай и эталонные качества культурного комплекса Саргары, принять термин дандыбаевско-саргаринская культура, который и используется в настоящей работе. Дандыбаевско-саргаринская культура на севере и северо-западе охватывает лесостепное Притоболье, ее восточные рубежи проходят по правобережью Иртыша в пределах степного Алтая и Восточного Казахстана, где дандыбай-саргаринцы соседствовали с племенами культур карасукского типа. Южная граница проходила по северному побережью Балхаша и северной Бетпак-дале. Западная окраина может быть намечена в Волжско-Уральском междуречье. В системе общности культур валиковой керамики (ОКВК) дандыбаевско-саргаринская культура занимала восточную периферию ОКВК.

Территорией формирования дандыбаевско-саргаринской культуры были казахстанские и алтайские степи. В своем развитии эта культура прошла три этапа, прослеживающихся на материалах Сарыарки. Первый этап связан с формированием валиковых комплексов и представлен керамикой подгруппы IB. Посуда этой подгруппы генетически связана с бишкульской, которая, в свою очередь, явилась результатом миксации алакульских и федоровских традиций. Таким образом, совершенно очевидно прослеживается андроновская основа формирования дандыбаевско-саргаринской культуры.

Второй период связан с существованием комплексов с алексеевско-саргаринской керамикой (подгруппа IA). Эпонимное значение для этого этапа имеет поселение Кент, давшее обильный вещевой и керамический инвентарь. Памятники кентского этапа содержат материалы, играющие реперные роли в установлении абсолютных дат. По общеевразийским и специфичным типам металлических изделий (кинжал с кольцевым упором, ножи с кольчатыми рукоятками, двулопастные втульчатые наконечники стрел двух типов, двушковые кельты, серпы-косари, прорезной наконечник копья; втульчатые долота и др.); роговым псалям пяти типов; станковой керамике, близкой посуде поздней Намазга UI для кентского этапа может быть

предложена широкая дата XIII/XII-IX/УШ вв. до н.э. Но верхняя граница кентского этапа лимитируется памятниками с донгальской керамикой, существование которых прекращается к УШ в. до н.э. - времени распространения комплексов аржано-черногоровской фазы культур скифо-сибирского типа. IX в. до н.э. - период недолгого функционирования поселений донгальского этапа. Ранний этап, представленный керамикой подгруппы IB, должен размещаться в пределах XIII в. до н.э. При современном состоянии хронологических разработок представляется убедительной следующая схема периодизации дандыбаевско-саргаринских памятников Сарнарки.

Ранний этап - XIII в. до н.э. Период трансформации бishкульской керамики в саргаринскую. Ранние керамические комплексы поселений Кент, Мыржик, Бугулы II, Шортанды-Булак, Павловка.

Кентский этап - XII-X вв. до н.э. Фаза стабилизации и процветания культуры. Поселения Кент, Мыржик, Бугулы II, Акимбек, Ташик, Унаис, Домалактас, Атасу, Акмустафа, Саргары и др. Могильники Бегазы, Дандыбай, Бугулы II, III, Сангру I, III, Айбас-Дарасы, Актопрак, Донгал, Енбек-Суйгуш, Айдарлы, Саргары, Жукей и др.

Донгальский этап - IX в. до н.э. Финальный период эпохи бронзы. Поселения Донгал, Кент (поздний слой), Тагибай-Булак, Джасыбай I.

ГЛАВА IУ. Хозяйство и социальная организация.

Хозяйство населения Сарнарки эпохи поздней бронзы характеризовалось А.Х.Маргуланом и М.П. Грязновым как скотоводческое яйлажной направленности. Анализ новых данных по палеоэкономике региона подтверждает приоритетную роль скотоводства. Орудия, которые косвенным образом свидетельствуют о земледелии, полифункциональны и малочисленны. В работе проанализированы остеологические материалы однослойных поселений кентского этапа: Бугулы II, Каркаралинское II, Шортанды-Булак, Саргары, Домалактас, Кент, Копя I, многослойного памятника Акимбек и поселения периода финальной бронзы Донгал. Общее количество определенных костей - 17239, минимальное число особей - 1728. Дикие животные составляют 5% от числа особей (1,2% от числа костей). Объектами охоты были сайга, кулан, архар, марал, кабан, лось, медведь, сурок, лисица, волк, крупные птицы. Домашние животные - мелкий рогатый скот, лошадь, крупный рогатый скот, собака. Разведение верблюда в позднебронзовую эпоху не документировано. При расчетах видо-

вого состава стада использовался средний показатель - среднее арифметическое между процентом вида по количеству костей и процентом по минимальному числу особей.

По среднему показателю домашние животные распределяются следующим образом: Домалактас - крупный рогатый скот - 29,3%, мелкий рогатый скот - 55,1%, лошадь - 15,6%; Кент - 32,7%, 45,2%, 22%; Копя I - 26,2%, 34,2%, 39,5%; Донгал - 32,8%, 38,8%, 28,4%. На всех поселениях абсолютно преобладают животные, приспособленные к кочеванию и тебеневке - овца и лошадь (от 60,5% до 80,7%). С учетом преимущественного забоя мелкого рогатого скота на летних пастбищах, вне поселений, а крупного рогатого скота в зимний период, на поселениях следует предполагать более высокий процент мелкого рогатого скота в реальном стаде. Высокая доля овцы и лошади приближает состав древнего стада к видовой структуре стада кочевников Евразийских степей, известной по этнографическим источникам. В условиях продолжавшейся аридности климата и, следовательно, невысокой продуктивности пастбищ, стада нуждались в частой смене мест выпаса, что вело к сложению системы кочевания. Видимо, уже на кентском этапе сформировалось хозяйство полукочевого характера, которое следует отнести к ХКТ скотоводов степей Евразии.

Земледелие выполняло вспомогательные функции, сочетаясь со скотоводством, что подтверждается этнографическими параллелями. Из домашних промыслов были развиты гончарство, обработка шкур и кожи, прядение и ткачество, косторезное дело, обработка камня. В самостоятельные ремесленные отрасли обособились горное дело и металлургия, базировавшиеся на местных медно- и оловорудных месторождениях. Высокого уровня профессионализма достигла резьба по кости и рогу, выделявшаяся, вероятно, в специализированное производство.

Высокоэффективная экономика способствовала опредмечиванию социальной стратификации общества, фиксируемой еще в эпоху развитой бронзы (рядовые федоровские огады сочетаются с огромными курган-оградами Аксу-Аюлы II, Ортау II, Байбала II). Социальные группы дандыбаевско-саргаринского населения вычлняются по данным погребальной обрядности. Постройки I-5 типов (I группа погребений) по своим размерам и затратам труда в 20-200 раз уступают сооружениям 6-16 типов (II группа). Погребения II группы отличаются количеством инвентаря: в мавзолее 7 могильника Сангру I

найденно 14 сосудов, в Дандыбае - 12, в курган-ограде Айбас-Дарасы - более 40 сосудов и золотой браслет. По материалам погребений выделяются минимум две социальные группы: лица высокого социального ранга, не связанные с конкретным производством и выполнявшие функции регламентации и регулирования норм хозяйствования и общественнополитической жизни; рядовое население, занятое в сфере производства продуктов питания и средств жизнеобеспечения. Внутри обеих групп погребения также различаются по своим размерам, что свидетельствует с неоднородности высокоранжированных или рядовых жителей. Качественный состав погребений в могильниках демонстрирует социальные и экономические различия между коллективами, оставившими некрополи.

На кентском этапе в Центральном Казахстане появляются поселения, претендующие на статус городов. Крупными размерами отличаются Кент (30 га), Бугулы I (II га), Мыржик (3 га). Поселение Кент имело сельскую округу с деревнями площадью до 5 тыс.м² - Байшура, Акимбек, Домадактас, Найза, Нарбас, Кылтас, Кылтас I, расположенными в радиусе 5 км. Кент, видимо, выполнял, редиистрибутивные функции (сосредоточение, распределение, реализация продукции). Открытие постройки сакрального типа ("Большая ограда") позволяет считать Кент и своеобразным культовым центром. Судя по находкам импортной керамики Кент и Мыржик являлись опорными пунктами на древних торговых путях, пролегавших от низовий Сыр-Дарьи на северо-восток до Алтайских степей. Обменно-торговые операции основывались на экспорте металла и, возможно, скота в Среднюю Азию и Западную Сибирь.

В заключении изложены основные итоги работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Бегазы-дандыбаевские погребальные сооружения могильника Карагаш. // Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. Караганда: 1982. С.57-68.
2. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент. // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда: 1987. С. 56-68.
3. Поселения Кызлкентского ущелья. // Проблемы археологии степной Евразии. Тезисы докладов. Часть I. Кемерово: 1987. С.147-148. В соавторстве с И.В.Рудковским.

4. О связях населения Центрального Казахстана с культурами Зауралья, Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы. // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск: 1987. С.87-89.
5. О культурно-исторической ситуации в Сарыарке в эпоху поздней бронзы. // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Тезисы докладов. Барнаул: 1988. С. 132-134.
6. Экспедиция Карагандинского университета. // Археологические открытия 1988 г. М.: Наука, 1988. С. 480-482. В соавторстве с В.В. Евдокимовым, Э.Р. Усмановой.
7. О культурной принадлежности памятников с валиковой керамикой Сарыарки. // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск: 1988. С. 80-99.
8. Погребения эпохи поздней бронзы могильника Шоиндыколь. // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда: 1989. С. 76-84.
9. Саргаринские могильники Сарыарки. // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Тезисы научной конференции. Уфа: 1991. С. 27-29.

Варварин

Отпечатано в институте "КарагандаГИИЗ", ул. Гоголя, 29.

Заказ 56

Тираж 120 экз.